

"Ютон, давай сыграем последний раунд?" - Цин Я не хотела признавать свое поражение.

"Ага, последний раз." - Цин Ютон принадлежала к тем, кто будет сопровождать человека до самого конца, она даже могла бы играть всю ночь напролет.

Снова последний раунд, Е Хуа уже слышал, как эти двое говорили "последний раунд" бесчисленное количество раз. Я действительно не могу больше этого выносить, как бы это ни было по-детски, я все равно сделаю это сегодня!

"Е Хуа!"

"Шурин, как ты мог, так поступить..."

Вытащив шнур питания, Е Хуа расслабился: "Даже если ты не хочешь есть, ребенок все равно должен есть!"

"Разве я не говорила, что это последний раунд? Ты действительно мелочный." - Цин Я надула губы и вернулась в свою комнату, чтобы переодеться. В конце концов, она же не может выйти из дома в пижаме, верно?

Цин Юйтун посмотрела на своего шурина и ласково сказала: "Шурин, ты все еще не собираешься уходить? Может быть, ты хочешь посмотреть, как твоя невестка переодевается?"

Е Хуа взглянула на нее, и она тут же закрыла грудь обеими руками и застенчиво сказала: "Шурин, старшая сестра все еще в доме, не смотри так на меня~"

"Ты очень хорошо выглядишь."

"Естественно."

"Только ты немного глупая."

"Шурин, ты..."

Е Хуа развернулся и ушел. После возвращения невестки в доме стало немного веселее.

Цин Ютон, находившаяся в комнате, топнула ногой и пробормотала: "Я не глупая!"

"Мастер, вы действительно немного глупы."

"Ты - тот, кто глупый, ты - самая дурацкая система во всех системах."

"Мастер должна понимать, что высказывание человека меняется в зависимости от того, с кем он общается."

"Ладно! Все вы сейчас надо мной издеваетесь, я это запомню."

"Мастер, вам лучше записать это в блокнот, я боюсь, что вы забудете о том, что только что сказали."

Цин Ютон прищелкнула языком, не вспоминая мою черную историю.

После того как Цин Я переоделась, она сказала Е Хуа: "Ты тоже пойдешь и переоденься. Сейчас лето, а ты все еще носишь западный костюм, где же вчерашняя рубашка с коротким рукавом?"

"Она выглядит очень по-детски, чтобы носить."

"Не будь занудой, иди и переоденься в рубашку с коротким рукавом." - Прямо сейчас Цин Я не хотела, чтобы он выглядел слишком стильно, чтобы некоторые дикие пчелы, которые не боятся смерти, не прилетели к Е Хуа.

Цин Я спустилась вниз и обнаружила, что бар вот-вот откроется, и в настоящее время все были заняты.

"Госпожа." - Вэй Чанг подошел и почтительно поклонился.

Цин Я нежно улыбнулась: "Вэй Чанг, что-то случилось?"

Вэй Чанг взглянул на Танг Вэй, которая в это время вытирала стол, и тихо сказал: "Госпожа, у Вэй Чанга есть дело, о котором он хочет вас попросить."

"А? Что это? Если я в состоянии помочь, я обязательно помогу вам." - Цин Я улыбнулась.

Вэй Чанг почтительно сказал: "На самом деле, это ничего особенного. Госпожа должна знать, что подчиненный в настоящее время встречается с Сяо Танг, верно?"

Цин Я впала в оцепенение, Вэй Чанг, называющий себя подчиненным, звучит так странно. Однако, связав его с личностью Е Хуа, она почувствовала облегчение. Он должен быть подчиненным Е Хуа, верно? А это значит, что теперь он еще и мой подчиненный. Когда подчиненный моего мужа сталкивается с трудной ситуацией, я, естественно, должна помочь.

"Я знаю, разве ты не говорил это в прошлый раз? Может быть, Е Хуа слишком скуп? Я пойду и поговорю с ним об этом." - Вспомнив, что в прошлом Е Хуа покупал вещи на деньги Вэй Чанга, она почувствовала себя беспомощной.

Вэй Чанг был сильно поражен, я не говорил, что Его Милость скуп: "Госпожа неправильно поняла, подчиненный говорит не об этом деле."

"Тогда в чем же дело?"

"Подчиненный встречается с Сяо Танг, и прямо сейчас он чувствует, что отношения подчиненного с Сяо Танг могут быть продвинуты еще на один шаг. Однако он не знает, как это сделать." - Вэй Чанг был очень смущен. Если бы я спросил других, я бы почувствовал, что я потерял лицо. Но спросить Его Милость - это практически то же самое, что не спросить. Поэтому я могу только спросить об этом Госпожу.

На самом деле для Вэй Чанга спросить Цин Я об этом было практически то же самое, что и не спрашивать. В конце концов, она тоже была новичком в этом аспекте.

Это был первый раз, когда Цин Я столкнулась с таким вопросом, и прямо сейчас она все еще не ясно понимала, о чем он говорил.

"Продвинулся еще на один шаг? Еще на один шаг куда?" - Спросила Цин Я.

Вэй Чанг глубоко вздохнул, а затем тихо спросил: "Я говорю о размножении потомства."

Пфф... Размножение потомства. Эти два слова повергли Цин Я в шок. Вэй Чанг использовал слова слишком близко друг к другу.

Она на мгновение замолчала. Этот вопрос немного сложен. Вспоминая свой собственный опыт, мне кажется, что никаких процедур тоже не было, все, что произошло, это то, что Е Хуа "толкнул" меня, а затем все, что последовало за этим, пошло естественным путем.

С учетом этого, с точки зрения Е Хуа, я могу подвести итог стратегии для Вэй Чанга.

С опытным выражением на лице Цин Я сказала: "Вэй Чанг, как мужчина, ты должен быть немного более инициативным, просто прямолинейно возьми свою девушку."

Вэй Чанг, чье лицо было исполнено предвкушения, немедленно застыл. Его Милость был таков, и все же, даже Госпожа дала мне такой же ответ. Оба они на самом деле совсем не романтичны, просто взгляните на драмы, на эту романтическую атмосферу внутри этих драм с идолами...

Похоже, что Его Милость и Госпожа оба неромантичны, оба просто направляются прямо к главной теме.

Я, Вэй Чанг, человек романтичный, как же я могу быть настолько легкомысленным в этом вопросе? Похоже, что в этом вопросе я могу рассчитывать только на себя.

"Благодарю вас, Госпожа, за совет."

Цин Я действительно не привыкла к такому поведению, неужели люди в мире культивирования все говорят так? У меня мурашки по коже бегут.

"Старшая сестра, о чем вы тут болтаете?" - Цин Ютон прыгнула вниз по лестнице. Когда Цин Я увидела лицо своей сестры, она смутилась, ты чувствуешь себя такой счастливой, когда одеваешься как я?

Вэй Чанг выгнул спину, что было расценено как приветствие. После этого он отступил.

Цин Я нахмурила брови: "Почему ты снова оделась как я?"

Цин Ютон взяла ее за руку и сказала с сияющей улыбкой: "Потому что старшая сестра хорошенькая."

То, что сказала Цин Ютон, было правильно, но на ответ сестры Цин Я ответила только фырканьем.

Вскоре Е Хуа спустился вниз. Это был первый раз, когда Цин Ютон увидела своего шурина в рубашке с коротким рукавом, увидев его в ней, она поддразнила: "Шурин, ты такой ребячливый~"

Е Хуа бросил свирепый взгляд на Цин Я, мой образ полностью исчез из-за тебя.

Цин Я подошла с улыбкой и взяла мужа за руку: "Хорошо, пойдём поедим в steamboat."

Цин Ютон тут же схватила своего шурина за другую руку: "Хорошо, пойдём поедим в steamboat~"

"Цин Ютон! Что ты делаешь!"

"Что ты имеешь в виду, что я делаю? Старшая сестра, разве ты не знаешь, что держать человека за руку - это просто этикет? Старшая сестра, ты уже вне пределов досягаемости."

Е Хуа, естественно, ухватился бы за возможность отомстить: "Ты действительно вне досягаемости."

"Вы оба просто подождите!"

Все трое вышли из бара, болтая друг с другом. Вэй Чанг посмотрел на Его Милость и подумал про себя: "Его честь действительно сильно изменился, и все это благодаря Госпоже."

В этот момент Танг Вэй неторопливо подошла и нежно позвала: "Дядя Вэй~"

"Сяо Танг, в чем дело?"

"Дядя Вэй, лампочка в моем доме испортилась."

"Лампочка испорчена? Хорошо, после того как мы закончим работу, я поеду к тебе домой и помогу все исправить."

"Эм... хрошо."

Выйдя из бара и выйдя из переулка, они увидели неподалеку ресторан steamboat. Он назывался "Особняк Принца Песни". Два слова "особняк принца" были там не просто так. В прошлом только аристократы могли позволить себе поесть в магазине. И прямо сейчас каждый мог испробовать вкусные блюда, которые в прошлом могли позволить себе только аристократы.

К счастью, Е Хуа и эти двое покинули бар рано, если бы они прибыли в steamboat немного позже, им пришлось бы стоять в очереди снаружи.

И даже если бы это было так, все частные комнаты уже были заняты, и они могли есть только в холле.

Если бы это было основано на поведении Е Хуа в прошлом, он определенно не захотел бы сидеть в зале, так как это обесценило бы его личность. Однако теперь все было по-другому.

В конце концов, по сравнению с тем, что он просто сидел в зале, он уже сделал вещи, которые еще больше обесценили его личность. Например, когда он покупал китайский креп, чтобы добавить еще одно яйцо, он даже мог полдня спорить с тетей. Сюжет шел примерно так.

"Добавь мне еще одно яйцо."

"Одно яйцо стоит 2 юаня."

"Мне придется доплачивать, если я захочу еще одно яйцо?! Вы должны чувствовать себя польщенной за то, что я ем у вас!!"

"Молодой человек, если вы можете есть мой китайский креп, вы должны чувствовать себя польщенным."

Е Хуа выразил свое нежелание признать поражение, и после получаса бессмысленного спора тетя сказала в конце концов: "Не думай, что только потому, что ты красив, ты можешь делать все, что захочешь. Было время, когда даже тетя была красавицей."

Е Хуа чуть не сорвался, но в конце концов сдержался. Я не стану с тобой спорить, ведь ты всего лишь тетя. Е Хуа откусил кусочек китайского крепа. Этот китайский креп на самом деле довольно вкусный.

<http://tl.rulate.ru/book/36883/1004848>